

ставил себе задачи собирания фактического материала, он пытался на фактической основе, уже собранной русскими историографами, построить картину общего хода развития русской истории.

Педагогические задачи поставили Муравьева именно перед необходимостью создания краткого, просто и доступно написанного курса русской истории, живо и ярко освещающего основные события и характеры. Именно поэтому его труды заслуживают самого пристального внимания среди тех ранних попыток написания беллетризованного курса русской истории, которые непосредственно предшествовали «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Но при написании своих работ Муравьев встал перед необходимостью философского осмысления исторического прошлого России. Его раздумья легли в основу целого ряда небольших заметок теоретического характера. Этот материал дает возможность выявить философские представления Муравьева о мировой и русской истории и проследить, как он применил их к описанию конкретного фактического материала. Данная статья и пытается решить эту задачу.

* * *

В последней трети XVIII в. русская историческая мысль мучительно преодолевала односторонность и умозрительность концепций и методов историографии Просвещения, одновременно сохраняя все положительное, что в них имелось, и отнюдь не декларируя свой разрыв с просветительской традицией. От Просвещения был унаследован и основной круг проблем, и основная терминология, и основные понятия, в частности, идея исторического процесса и прогресса в истории. Таким образом, в России, как и в Европе, на базе просветительства происходило формирование более сложных, но генетически связанных с ним историографических концепций.

Эти процессы получили достаточно отчетливое выражение и в работах Муравьева. Становление его теоретических взглядов происходило под непосредственным и очень сильным воздействием французской просветительской историографии. Как выясняется, ряд небольших статей Муравьева является конспективным изложением работ французских просветителей, писателей и историков. Так, например, цикл «Тетрадь для сочинений» состоит из кратких пересказов любимых Муравьевым произведений и написан с целью упражнения в стиле: «Мы сделаем привычку писать. Нечувствительно слог наш образуется. Нет ничего полезнее упражнения... Возьмем из Фенелона... Приключения Али-Беговы... Некогда Аббас...» (I, 173).

Муравьев хорошо ориентировался в сложных идеологических течениях внутри французского Просвещения и вполне сознательно выбирал ту точку зрения, которая казалась ему наиболее убедительной. Он так обозначил традицию, оказавшую наибольшее влияние на его занятия историей: «Славные историки, современники